

Александра Коржова

г. Калтан

Бабье лето

Непогода, как цыганка,
Сорвала с берез сережки.
Громом – хохотом шаманки –
Прогнала бездомных кошек.

Босиком по грязным лужам
Скачет, рассыпая листья.
А старик сентябрь простужен
И рисует мокрой кистью.

Тучи в небе беспросветном,
И асфальта серый глянец.
Ярко-красную беретку.
Ярко-желтый школьный ранец.

Две тонюсеньких косички,
И наивный взгляд ребенка.
Словно рыжая лисичка,
Осень – бойкая девчонка –

Пригрозила непогоде,
И сентябрь укутав пледом,
На прощание природе
Подарила бабье лето.

Не пишется, не спится

Не пишется, не спится,
Сломалась стрелок спица.

И вот уже минуты
Застыли в тишине.

А счет идет на годы,
Бушует непогода.
И я черчу маршруты
В заплаканном окне.

И мне никто не скажет,
Как дальше карта ляжет.
И, может, даже пешка
Протопчет путь в ферзи.

Но тишина присвистнет:
«Все от тебя зависит».
Как будто бы насмешка,
Попробуй – возрази.

Сбой в системе

Клюют по темечку, пока не заклюют.
И втопчут в грязь, пока есть рядом лужа.
Одной рукой дают, другой берут.
Ты здесь никто! Ты никому не нужен.

Ты шут, а тот, кто рядом, он король.
И пусть не блещет золотом корона,
Но кнут всегда найдётся под рукой
Для тех, кто ошивается у трона.

Но ты умён. Дала система сбой.
Вельможи не заметили подмены.
Отныне стала жизнь твоей игрой.
И ты уходишь королём со сцены.

Незванный гость

Я не звала тебя в мой дом,
Откуда ж ты ко мне явился?
И так давно забытый ком
Вдруг снова в горле ощутился.

Александра Николаевна Коржова родилась в г. Калтан Кемеровской обл. Окончила Кузбасскую государственную педагогическую академию. Работает оформителем праздников в собственной мастерской «Особый повод». Стихи пишет с детства, первые публикации в газете, альманахах и сборниках появились в 2008 году. Участник Всероссийского совещания молодых писателей в Челябинске и Всероссийского литературного фестиваля им. Алексея Бельмасова. Публиковалась в литературном альманахе «Образ».

Стоишь, усталый, у двери
И молча головой качаешь,
Как будто говоришь: «Смотри,
Вернулся, что ж не привечаешь?»

Сказала взглядом: «Проходи»
И тихо чая предложила,
Но чувства нежные в груди
На семь тугих замков закрыла.

Горячий воздух вдруг застыл,
И онемели светотени,
Когда ты голову склонил
Седую на мои колени.

Седой рассвет

Седой рассвет по городу бродил,
Я с ним гуляла, он мне не был другом.
Рукой холодной фонари гасил,
Следя за солнца бледно-желтым кругом.

Седой рассвет печален был слегка
И полон дум о чём-то важном, вечном.
А я была беспечна и легка,
Рифмуя жизнь со знаком бесконечность.

У осени свой временной уклад,
Свои приобретенья и потери.
Седой рассвет был осени не рад,
Но открывал хозяйке новой двери.

Он был ворчлив, нерасторопен, груб,
Она лишь улыбалась и молчала.
И в уголках его уставших губ
Застывшие слова любви читала.

Виниловая пластинка

Хмурым вечером не хандри.
Сядь в авто и езжай на дачу.
Пусть прищурятся фонари,
А луна желтый глаз таращит.

Дверь открой и зажги свечу,
Завари себе кружку чая.
Отпивай его по чуть-чуть,
Память, словно альбом, листая.

Здесь на полке винтажный шик.
И винилом блестят пластинки.

Помнишь, как твой отец-старик
Аккуратно сдувал пылинки?

Патефон еще бодр на вид,
Он соскучился по винилу.
Опустилась игла на диск,
И пластинка заговорила.

Хриплый голос, как стон души,
И поет он: «Спасите души!»
Райских яблок в ночной тиши
Не дано нам, увы, искушать.

Гаснет тихо огонь свечи,
Время в форточку вышло вором.
Память, словно чифир, горчит
Несложившимся разговором.

Надежда

Если дом без очага пуст,
В темноте без фонаря – страх,
Значит, дело у тебя – мрак.
Значит, в сердце у тебя грусть.

В темноте моей горит свет.
В тишине моей звучит слог.
Если ты ко мне прийти смог,
Значит, будет новый рассвет.

Гадалка

Я на картах гадала, мне выпали страсть
и боль.
Я и раньше ведь знала, гадать – это
смертный грех!
Но рукой – к колоде, а там поджидал король.
Кареглазый, красивый, ну в общем,
не как у всех.

Я колоду порву, разбросаю по окнам соль.
К чёрту всех королей, и не важно,
какая масть!
Мне отныне дороже всего покой.
И плечо того, кто не даст в темноте упасть.